

Чёрная башня объявила новые правила слишком неожиданно и, не дав игрокам толком разобраться, начала следующий раунд.

В центре поля Мозаика, окружённая светящейся сферой, бодро напевала что-то крайне немелодичное. Люди наконец-то перестали шуметь и лихорадочно прикидывали, как распорядиться количеством ходов, которые им достались.

Тан Мо уже успел поучаствовать во многих играх чёрной башни, но с тем, что новые правила вводятся в процессе игры, столкнулся впервые. Обычно всё чётко излагалось в самом начале. Конечно, башня могла утаить информацию о каких-то ловушках, но правила никогда не менялись. С другой стороны, если вдуматься, никто не обещал, что количество ходов всегда будет одинаковым для всех. Седьмое правило гласило: перед началом каждого раунда будет озвучено количество ходов, которое может сделать каждый игрок.

Похоже, это то, о чём и думали Тан Мо и Бай Жояо, — способ соблюсти баланс в игре.

На самом деле правило не было новым. Просто игроки снова попали в словесную западню чёрной башни.

Во-первых, у игроков разное количество ходов в этом раунде: у Бай Жояо четыре, у Лю Ваньшэна и Линь Цянь по три, а у Тан Мо только два. Книга расположена в квадрате А2. Тан Мо может пройти всего две клетки и не способен туда добраться. Даже у Бай Жояо это не получится. Книгу сумеют взять только Лю Ваньшэн и Линь Цянь, их товарищам по команде остаётся лишь контроль подсветки.

Во-вторых, все участники, кроме игрока с самым большим количеством ходов (Бай Жояо), могут выбирать, когда ходить. Например, кукольное личико обязан сделать первый ход, но остальные имеют право его пропустить. То есть Бай Жояо должен будет переместиться ещё на клетку, и только после этого начнут двигаться другие игроки. Казалось бы, это не имеет смысла. Но на деле так определяется, кто делает финальный ход раунда.

Тан Мо однозначно нужно будет пропускать ходы, чтобы опять стать последним.

Третий раунд пролетел быстро. Лю Ваньшэн и Линь Цянь находились неподалёку от клетки А2. Исходя из одному ему известных соображений, Бай Жояо решил не идти к книге, а направился к квадрату Е4 и после третьего хода оказался прямо перед Тан Мо, который дважды пропустил свою очередь. Юноша шагнул влево, на D5.

Кукольное личико закончил раунд на клетке Е5, где изначально стоял Тан Мо.

Лю Ваньшэн без колебаний вошёл в квадрат с книгой, не спуская глаз с женщины напротив. Свет в А2 погас.

Если бы Линь Цянь оказалась не особо внимательной и тоже шагнула на А2, подсветка снова включилась бы. Бай Жояо уже не влиял на ход игры. А вот Тан Мо вполне мог зажечь свет у Мозаики. Тогда их команда одержала бы победу.

Однако женщина лишь окинула Лю Ваньшэна презрительным взглядом и переместилась на В1, что никак не повлияло на подсветку в А2.

Хотя в душе мужчина не особо рассчитывал на удачу, он инстинктивно сжал кулаки от досады.

— Ты что, меня за дуру держишь? — возмутилась Линь Цянь.

Лю Ваньшэн резко вскинул голову и посмотрел на женщину, которая выглядела и вела себя довольно посредственно. Вся её одежда была запачкана кровью от раны, которую нанёс ей Тан Мо. Когда юноша угрожал ей своим зонтиком, Линь Цянь боялась даже пошевелиться и казалась до смерти испуганной. Однако сейчас она надменно хмыкнула:

— Между прочим, я тоже прошла первый уровень чёрной башни. Десять минут назад ты всё ещё мечтал о том, что мы будем умолять тебя. А что сейчас? Похоже, твоя очередь унижаться. Если твоему напарнику в следующем раунде достанется всего один ход, а книга будет далеко от него, он потеряет своё решающее значение.

— Но тогда будет вообще не важно, сделает он ход или нет. Чёрная башня не может поступить настолько несправедливо, — возразил Лю Ваньшэн.

— Хочешь сказать, что чёрная башня была справедливой по отношению к нашей команде до появления новых правил? — задала встречный вопрос Линь Цянь.

Мужчина прикусил язык.

Третий раунд опять закончился поражением.

Лю Ваньшэн позеленел от расстройства. На протяжении всего последнего раунда он обдумывал два новых правила и связанные с ними изменения в игре. И чем больше он размышлял, тем страшнее ему становилось.

Видимо, Линь Цянь была права: чёрная башня решила уравнивать шансы команд, лишив Тан Мо возможности единолично контролировать исход игры. Мало того что теперь у юноши стало меньше всего ходов, если в каком-то раунде ему достанется только один, он не сможет даже изменить подсветку в квадрате Мозаики. А при условии, что книги появятся в верхней левой части поля, ограниченной клетками с А2 по С3, пользы от Тан Мо вообще не будет.

«Нет, чёрная башня не могла так поступить с нами. Это нечестно», — убеждал себя мужчина, но тут припомнил слова Линь Цянь: «Хочешь сказать, что чёрная башня была справедливой по отношению к нашей команде?»

Лю Ваньшэн совершенно пал духом.

Правила игры действительно очень несправедливы. Сначала они не давали Бай Жояо и Линь Цянь никаких шансов, а теперь обернулись против Тан Мо и Лю Ваньшэна. Но, с другой стороны, получалось, что обе команды пострадали по очереди, и, значит, всё по-честному.

«Выходит, всё теперь решает простое везение, — с тоской подумал Лю Ваньшэн. — Если оно на нашей стороне, и книги окажутся рядом, мы победим. Но если ситуация сложится в их пользу, выигрыш будет за ними. Неужели чёрная башня просто решила отдать всё на волю случая?..»

Лю Ваньшэн уже и сам себе не верил. Не может быть, чтобы чёрной башне было плевать на удачливость игроков. Она всегда рассматривала удачу как своего рода силу. Любой человек, успешно прошедший игру, — везунчик.

После долгих размышлений мужчина собрался наконец поделиться своими умозаключениями с Тан Мо, но вдруг заметил, что тот куда-то пристально смотрит. Лю Ваньшэн проследил за взглядом юноши...

Он снова наблюдал за этим психопатом?!

«И почему ты всё время на него пялишься? — про себя возмутился мужчина. — Что же вас связывает?», а потом заговорил вслух:

— Эм, Тан... Тан Мо, ничего не поделаешь. Давай придерживаться старого плана: я пойду за книгой...

— Да.

Лю Ваньшэн говорил довольно долго, но Тан Мо, казалось, его совсем не слушал и продолжал разглядывать стоявшего напротив Бай Жояо. Единственное, чего дождался мужчина, — это односложного ответа, явно свидетельствующего о том, что юноше просто хотелось, чтобы тот заткнулся.

Скрипнув зубами, Лю Ваньшэн не смог удержаться от вопроса:

— Куда ты смотришь?

«Понравилась мордашка этого придурка?»

Мужчина ужасно разозлился из-за такого пренебрежения и был уверен, что Тан Мо опять его проигнорирует, но тот неожиданно повернул голову и спросил в ответ:

— А куда смотрит он?

— Куда смотрит он? — удивился Лю Ваньшэн. — Разве это не ты за ним наблюдаешь?

— С конца прошлого раунда, после того как опустилась звуконепроницаемая завеса, он, не отрываясь, смотрит на нас с тобой и странно улыбается.

Лю Ваньшэн тоже уставился на психопата. Встретившись глазами с мужчиной, Бай Жояо вытащил из кармана нож-бабочку и ловко завертел его между пальцами. От этого зрелища у мужчины резко заболела шея, и он поспешил отвернуться.

— Ты находишь его улыбку странной? Разве у него он не всегда такая?..

Тан Мо зыркнул на Лю Ваньшэна, но промолчал.

Раньше Бай Жояо улыбался совсем иначе.

А сейчас он, похоже, что-то обнаружил. Возможно, псих понял, как пройти игру. А может, просто разглядел нечто такое, что ему очень сильно понравилось. Вот он и пялится на них с такой ухмылкой.

...Он увидел чью-то смерть?! — внезапно озарило Тан Мо.

С тяжёлым предчувствием юноша зажмурился, чтобы потом проверить Ци смерти вокруг Бай Жояо, но вдруг передумал. В его голове пронеслась целая череда непростых мыслей. В итоге Тан Мо сделал глубокий вдох и не стал использовать способность «Человек смерти».

Он уже дважды применял её сегодня. Остался всего один раз. И сейчас без неё вполне можно было обойтись. Лучше дождаться совсем уж критической ситуации.

Пятиминутное обсуждение закончилось. Все четыре игрока определились со своей стратегией в предстоящей игре. А над площадкой снова зазвучал звонкий детский голосок.

Динь-дон! В следующем раунде игроки смогут сделать разное количество ходов. Первый игрок — четыре. Второй игрок — четыре. Третий игрок — три. Четвёртый игрок — два.##

На поле снова вспыхнуло голубое зарево. Как только яркое сияние угасло, стали видны новые предметы в световых сферах. Присмотревшись, Тан Мо слегка опешил. В двадцати квадратах помимо нескольких юбочек, причудливых игрушек и гигантской спички было целых четыре книги! Они находились рядом друг с другом на клетках с В1 по С2!

Заметивший это Лю Ваньшэн заметно повеселел.

Три книги уже сильно повышали их шансы на победу, а тут их четыре! Однако радость мужчины длилась недолго, всего секунду спустя его будто окатили ведром ледяной воды. Все книги были слишком далеко от Тан Мо, и тот никак не мог повлиять на их подсветку, имея всего два хода. Всё, что ему оставалось, — это клетка Мозаики. К тому же книги располагались одна за другой. Даже если Лю Ваньшэн сумеет взять какую-то из них, и подсветка включится, Линь Цянь может встать на соседнюю клетку. Тогда освещение вновь поменяется, и все усилия мужчины будут тщетны.

Чёртово ограничение ходов!

Чёрная башня объявила следующий раунд, и игроки начали ходить в соответствии с очерёдностью.

Тан Мо опять пропустил первые два хода. В конце он наступил на клетку E3 и выключил свет у Мозаики, опять не дав им закончить игру. Бай Жояо, стоявший на D2, лишь пожал плечами и зашагал в свой квадрат с безразличным выражением лица.

— Вот недавно... на что ты так смотрел?

Кукольное личико остановился и развернулся к Тан Мо:

— Сахарок, думаешь, я что-то увидел? — с невинной улыбкой поинтересовался он. — Ну, не знаю...

Раздался звук рассекаемого воздуха, и наконечник маленького зонтика коснулся горла Бай Жояо. Кукольное личико и глазом не моргнуло, продолжив беззастенчиво пялиться на юношу. Внезапно на его лице промелькнула какая-то тень, и он сменил тон:

— Так ты что, решил со мной подраться? Хах, если ты сдохнешь, то уже не сможешь защитить этого кретина. Так что...

Лю Ваньшэн и Линь Цянь такого точно не ожидали. А у Тан Мо появилось ощущение, что он что-то нащупал.

Юноша уже не впервые выступал против Бай Жояо. Даже перед этой игрой они сражались, и ни один из них не смог одолеть другого. Сейчас же Тан Мо хотел всего лишь напугать этого психа, чтобы выяснить, что тот задумал. Но не успел юноша убрать зонтик, как кукольное личико достал своё оружие и набросился на него.

На этот раз Бай Жояо не казался расслабленным, как в инциденте с Лю Ваньшэном. В его руках сверкали сразу два ножа.

Тан Мо среагировал мгновенно и уклонился от обоих ударов. Он сделал шаг назад и упёрся рукой в землю. Кукольное личико воспользовался его неудобной позой и атаковал снова, но лезвия ножей ударились о купол раскрывшегося зонтика. От столкновения Бай Жояо отбросило назад, и ему пришлось встать на одно колено, чтобы не упасть. Тан Мо закинул зонтик на плечо.

— Хе-хе, Сахарок?

Юноша прищурился.

Соперники смерили друг друга взглядами и одновременно пошли в атаку.

Весь двор наполнился лязгом металла. Переглянувшись, Лю Ваньшэн и Линь Цянь принялись подыскивать место, где они смогут отсидеться и не попасть под горячую руку. Мозаика, которая не могла покинуть центральную клетку, напротив, не только не казалась испуганной, но и довольно барабанила по парте, периодически выкрикивая: «Давай-давай, бей его! Ха-ха-ха!»

Тан Мо в очередной раз заслонился зонтиком от удара. Бай Жояо значительно превосходил его по навыкам ведения боя. Прикрывшись куполом зонта, юноша взмахнул рукой, и в голову кукольного личика полетела струя пламени. Увернувшись от огня, Бай Жояо крутанул свои «бабочки» и с твёрдым намерением достать юношу атаковал. Оба соперника выкладывались на полную. А чёрная башня не спешила объявлять новый раунд, будто ожидая, когда они поубивают друг друга.

Бай Жояо присел и махнул ногой, ударив Тан Мо по голени. Юноша не успел отскочить и повалился на спину.

Обрадованный психопат собрался завершить начатое, но его встретила гигантская спичка.

В этот момент в ушах у юноши раздались сразу два голоса.

— Мозаика, а ну сюда! — послышался грубый женский окрик. — Куда ты дела мою индюшку?! Теперь я собираюсь подарить Дядюшке Кроту тебя! Ты опять стянула и сожрала её?!

От этого вопля все, включая спрятавшихся Лю Ваньшэна с Линь Цянь, орущую «Бей его!» Мозаику и кукольное личико, который замахнулся на Тан Мо, замерли на месте. На лице Бай Жояо промелькнула целая буря эмоций, как будто тот внезапно осознал свою ошибку. Он поспешно отдернул руки и обернулся ко входу во двор.

Бум!

Ворота Пекинского Университета с треском распахнулись от пинка здоровенной волчицы. Ворвавшись внутрь, она увидела Мозаику, сидящую за столом без единой книжки.

Оборотень оторопел, но вскоре злобно рыкнул:

— Ах вы, тупые людишки! Вы так и не смогли заставить мерзавку читать?!

Лю Ваньшэн и Линь Цянь побелели как мел, а Бай Жояо крепко сжал ножи и сделал пару шагов назад. И только распластавшийся на земле Тан Мо, казалось, не заметил появления волчицы. Он внимательно прислушивался к приятному мужскому баритону, звучащему в его голове. Фу Вэньдо произнёс всего несколько слов. И хотя голос майора был спокоен, юноша прекрасно понимал, что тот не стал бы попусту отвлекать его от игры.

Он сказал только: «Тан Мо, помоги мне сохранить игру».

У юноши не было времени на разговоры. Он быстро сунул руку в карман, чтобы начертить букву «S» на яйце индейки, но в тот момент, когда его палец коснулся скорлупы, волчица топнула с такой силой, что земля треснула и всё заходило ходуном.

— Никчёмные репетиторы!!!

Тан Мо покатился по двору и, только сделав два полных оборота, сумел остановиться. Он снова попытался запустить сохранение, однако вновь не успел: стоило ему поднять голову, как волчица пошла прямо на него:

— Фрр, опять ты! А ну-ка отвечай, какого хрена эта мелочь ещё не начала учиться?!

Тан Мо: «...»

Твою ж мать!

Автор имеет сказать:

Сахарок: Пипец! Тут столько людей, почему я?! Ты что не понимаешь, у моего любимого мужчины проблемы!

Почтенный Фу: #Интересно, волчатина вкусная? С нетерпением жду ответа ^_^#

<http://bllate.org/book/15800/1416292>